

Сценарии развития и конкурентоспособность экономики российского Дальнего Востока

В.К. ЗАУСАЕВ, доктор экономических наук, директор.
E-mail: zausaev_inst@mail.ru
Г.И. БУРДАКОВА, кандидат экономических наук,
Н.А. КРУЧАК, «ДальНИИ рынка», Хабаровск

В статье рассмотрены возможные сценарии социально-экономического развития Дальнего Востока, сформулированы основные положения национального сценария, показаны необходимые условия его реализации, базирующиеся на снижении затратности региональной экономики.

Ключевые слова: Дальний Восток, национальный сценарий, условия реализации, полюса роста, институциональные преобразования

Основные концепции развития

В последнее время много говорится о новой модели развития Дальнего Востока [1]. Но какая концепция лежит в ее основе? Ведь руководящая идея вытекает из поставленной Россией перед макрорегионом цели. Что должен он сделать для страны, руководствуясь геостратегическими интересами и обеспечивая ее безопасность? Укрупненно можно назвать три концепции, реализующиеся по своим сценариям.

Первый сценарий. Консервативно-сырьевой, обеспечивающий постепенное вхождение экономики Дальнего Востока в Азиатско-Тихоокеанский регион. Это движение методом «проб и ошибок», когда отсутствует системное видение будущего развития макрорегиона. Его можно отнести к инерционному развитию, то есть сохранению заложенных в предыдущие годы факторов роста. Он базируется на достаточно высокой инвестиционной активности в нефтегазовом секторе. Усилится сырьевая специализация. Перспективы создания масштабных перерабатывающих производств в ресурсодобывающем секторе ограничатся первичными переделами. Во внешнеэкономической деятельности акцент будет сделан на Китае, который активизирует свою инвестиционную деятельность. В ограниченных масштабах развитие получают кон-

цессионные отношения с привлечением иностранного капитала. Реальное ухудшение динамики доходов населения и снижение потребительского спроса отрицательно скажутся на развитии здравоохранения, образования и жилищно-коммунальной сферы.

Оживление возможно при активизации среднего и малого бизнеса за счет модернизации банковской и инновационной систем, обеспечивающих облегченный доступ компаний к ресурсам развития. Потребуется создание системы преференций в форме налоговых льгот, поддержки экспорта, урегулирования проблем, сдерживающих развитие бизнеса, включая избыточное государственное администрирование. Введение особых режимов хозяйствования, например, территорий опережающего социально-экономического развития, в силу ограниченности государственной поддержки, не придаст импульс развитию макрорегиона.

Дифференциация территориального развития (муниципальных образований) усилится. Решение социально-экономических проблем сохранится на уровне риторики, поэтому процесс сокращения демографического потенциала, особенно в качественном отношении, продолжится.

Второй сценарий. Либерально-сырьевой, с усилением логистического направления, посредством которого осуществляется массированное вхождение России через Дальний Восток в экономику Азиатско-Тихоокеанского региона. По сути, произойдет бросок в глобализацию. Широкое распространение получат концессионные отношения. Они коснутся наиболее масштабных месторождений нефти, газа, железной руды, угля и др. Крупнейшие иностранные корпорации станут главной движущей силой развития региона.

Реализация этого сценария базируется на усилении транзитной роли региона, диверсификации внешнеэкономических связей (Китай, Япония, КНДР, Республика Корея и др.). Осуществятся масштабные транспортные проекты «Европа – АТР (Япония)», а также нефтегазовые трубопроводы «Дальний Восток – АТР». Драйвером здесь выступит Сахалин с железнодорожными мостами на материк и о. Хоккайдо (Япония). Создание «евразийского моста» – высокоскоростного прямого железнодорожного пути через Сахалин «Япония – Россия – Европа» – уменьшит срок прохождения грузов до 10 суток. Строительство на юге острова

тепловой электростанции на парогазовых установках и передача электроэнергии по подводному кабелю станут основой энерго-моста «Сахалин – Япония». В дальнейшем к нему может быть подключена Тугурская приливная электростанция.

Открытие внутренних инвестиционных и товарных рынков приведет не только к форсированному поступлению значительных иностранных капиталов, но и росту импорта готовых товаров, свертыванию недостаточно конкурентоспособных местных перерабатывающих производств. Усилится истощительное природопользование. Островки конкурентоспособных производств, отвечающих мировым требованиям качества, начнут все больше отрываться от массы деградирующих, теряющих возможности качественного технологического и кадрового обновления предприятий. Расширится привлечение иностранных работников, а также российских специалистов-вахтовиков. Сфера приложения труда рядовых дальневосточников ограничится.

Вместе с тем, исходя из соотношения «результаты – затраты», концессионные отношения будут наиболее эффективными. Это показали наши расчеты на примере Сахалинской области [2]. Россия получит значительные финансовые ресурсы для решения стоящих перед ней проблем с меньшими социальными издержками. Подобная задача перед Дальним Востоком уже стояла в 1960–1970-е годы, когда стране нужна была конвертируемая валюта для освоения нефтяных месторождений Западной Сибири и прокладки трансконтинентальных трубопроводов. И он ее решил, благодаря чему Россия за счет нефти и газа пережила тяжелые годы рыночных реформ.

Однако социальная политика сведется к минимизации гарантий для местных жителей. Усилится экономическая дифференциация населения по доходам и качеству жизни. Это неравенство будет рассматриваться как естественный процесс конкурентной борьбы. Отток населения приобретет массовый характер. Возрастут геостратегические риски, снизится управляемость макрорегиона со стороны российского государства, создадутся предпосылки для экономической потери Дальнего Востока.

Третий сценарий. Дальний Восток – будущий драйвер российской экономики. Он базируется на идее высокой потребности в отдаленной перспективе (во второй половине XXI века) сопредельных государств не только в традиционных природных

ресурсах, но и в пресной воде, пространстве для размещения возобновимых источников энергии (солнечных, ветровых приливных и др.), экологически чистом животном белке (биологические ресурсы моря). Российский Дальний Восток эту потребность удовлетворить способен. Сделать это, не нанося ущерб безопасности нашей страны, возможно при реализации **патерналистско-инновационного (национального) сценария развития макрорегиона**. Однако он требует значительных государственных вложений в качественную модернизацию экономики. Реализация долгосрочных проектов в области нефте- и газодобычи, транзитного транспорта, магистральной трубопроводной сети, лесной, угольной и рыбной промышленности должна основываться на принципах устойчивого неистощительного природопользования. Это потребует интенсификации воспроизводства возобновимых природных ресурсов, развития перерабатывающих производств, в том числе за счет иностранных инвестиций и «технологического трансферта», обеспечивающих рост конкурентоспособности продукции на внешних рынках. Концессионные отношения будут преследовать национальные интересы.

Масштабным международным проектом должно стать комплексное освоение природных ресурсов Охотского моря. Имеются в виду не только традиционные биологические и нефтегазовые ресурсы, но и использование энергии приливов, минеральных ресурсов шельфа (железно-марганцевые конкреции) и др.

Развитие производственной и социальной инфраструктуры, образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунальной сферы обеспечит создание трудового потенциала нового качества. При стягивании его на наиболее благоприятные по условиям проживания территории возрастает роль юга региона как места размещения больших и малых селитебных центров. Живя в наиболее обустроенных местах, их население будет работать по всему Дальнему Востоку, в том числе и на вахтовых принципах. Это позволит экономить на социальной инфраструктуре, концентрируя ограниченные ресурсы на приграничных территориях России.

Потребуется новая модель внешнеэкономического сотрудничества. Учитывая исторический опыт Японии в освоении южной части Сахалина и вышеназванные проекты, ее можно формиро-

вать на базе сопряжения островной и японской экономик. Это позволит области стать центром интеграции (зоны интенсивных контактов) российского Дальнего Востока и Японии, и она будет играть роль пилотного проекта по созданию в других субъектах макрорегиона подобных зон экономического сотрудничества.

Первый и второй сценарии базируются на реализации естественных преимуществ макрорегиона: рентных сырьевых ресурсах и географическом положении, которые и без того в настоящее время эксплуатируются достаточно интенсивно. Третий сценарий предполагает развитие перерабатывающих переделов, то есть производства продукции с более высокой добавленной стоимостью, расширенное воспроизводство возобновимых природных ресурсов, что сопряжено с повышенными финансовыми издержками.

Значительная затратность этого сценария обусловлена также формированием и наращиванием на Дальнем Востоке постоянного населения и его профессионального потенциала. Это требует повышения качества жизни посредством реализации масштабных социально-экономических проектов.

Особенности и проблемы региональной экономики

Экономика Дальнего Востока объективно высокзатратна. Как преодолеть эту тенденцию и сделать продукцию глубоких переделов конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках? На этот вопрос невозможно ответить, оперируя только показателями микроуровня. Необходимо глубже рассмотреть проблемы региональной экономики.

Дальний Восток «работает» в условиях воздействия шести фундаментальных факторов, определяющих, с одной стороны, особенности деятельности хозяйствующих субъектов, а с другой – «поле» конкурентоспособности товаров и услуг. Это удаленность от материнской стороны, окраинность, приграничность, северность, пионерность освоения и узконаправленная (сырьевая) востребованность сопредельными государствами. Они несут в себе не только геостратегические риски, но и повышенную затратность регионального хозяйства. Именно последнее и формирует сырьевую (рентную) специализацию. Попытки выйти на внешний рынок с продукцией переработки даже при тотальном госрегулировании были ограничены низкой ее конкурентоспособностью.

Это хорошо демонстрирует одна из отраслей специализации Дальнего Востока – лесная промышленность. С середины 1960-х годов заработали генеральные соглашения с Японией по освоению лесных ресурсов. Они гарантировали экспорт как необработанной древесины, так и пиломатериалов. Но стабильно выполнялись планы только по поставкам сырья. Причина – низкая производительность труда, которая «съедала» ренту по мере углубления переработки. Продукция переработки была конкурентоспособна только в регионе, благодаря регулируемому ценообразованию и закрытости внутреннего рынка. Это обеспечивало сбыт на Дальнем Востоке до 60% производимой здесь лесопродукции и поддерживало определенный уровень развития деревообработки.

В рыночный период сырьевая специализация приобрела гипертрофированные масштабы. До 95% продукции отрасли (в основном «кругляк») поставлялось на экспорт. Причины те же: низкая производительность труда и свертывание традиционных лесопотребляющих отраслей, прежде всего, жилищного строительства. И только с введением повышенных пошлин на экспорт необработанной древесины начала развиваться деревообработка. Но и она, в большинстве своем, оказалась неконкурентоспособной и влачит жалкое существование.

Низкая производительность труда в производственном секторе дополняется дороговизной воспроизводства человека. Социальная инфраструктура на Дальнем Востоке высокзатратна в силу действия вышеприведенных факторов. В результате считается, что регион дотационен. В этом отношении показателен опыт освоения Южного Сахалина Японией в 1905–1945 гг. Вывоз промышленной продукции с острова более чем в два раза превышал ввоз [3]. При этом шло мощное индустриальное развитие. Такая высокая самодостаточность достигалась за счет экономии на социальной инфраструктуре и снижения затрат на воспроизводство человека.

Сегодня подобная модель формируется на Чукотке [4]. Наиболее показательна ее преимущество в сравнении с Еврейской автономной областью. В 1990 г. население этих субъектов составляло 158 и 219 тыс. чел. соответственно, в 2014 г. – 51 и 168 тыс. чел. Располагаясь в худших природно-географических условиях, Чукотка потеряла 2/3 населения (107 тыс. чел.), но имеет в настоящее время лучшую динамику и существенно более высокие макроэкономические показатели.

По производительности труда и доходам, с учетом нивелирования ценового фактора, превышение составляет 1,3 и 2,0 раза, инвестиционной отдаче и налогам – 3,1 и 2,9 раза.

Здесь к минимуму сведены малоэффективные отрасли. На сельское хозяйство в 2012 г. в Чукотском автономном округе приходилось 1,5% валовой добавленной стоимости, обрабатывающие производства – 0,2%, в то время как в Еврейской автономной области – 8,9% и 4,8% соответственно. По добыче полезных ископаемых картина обратная: 35,2% и 0,5%. В результате в 2014 г. индекс промышленного производства к 2013 г. составил соответственно 134,2% и 115,6%. Сальдированный финансовый результат деятельности организаций за 2010–2013 гг. в Чукотском автономном округе положительный (прибыль 43,4 млрд руб.), а в Еврейской автономной области – отрицательный (убыток 1,7 млрд руб.). Во многом показатели округа обусловлены усилением сырьевой специализации и переходом на вахтовые методы организации производства. Последнее позволяет сократить постоянное население и снизить затраты на воспроизводство человека. В конечном итоге это концессионный сценарий развития Дальнего Востока со всеми вытекающими геостратегическими рисками.

Но есть ли сегодня успешные высокотехнологичные конкурентоспособные предприятия на Дальнем Востоке, функционирующие вопреки вышеприведенным трудностям? Есть, причем как в сырьевом, так и перерабатывающем секторах. Они максимально реализовали свои преимущества в период становления рыночных отношений.

Так, ОАО «Тернейлес» в Приморском крае, используя благоприятную рыночную конъюнктуру на круглые лесоматериалы, построил несколько деревообрабатывающих заводов. Преобразование в совместное с японским бизнесом предприятие позволило стабильно поставлять сырье и продукцию переработки на японский рынок. Конструктивный собственник-менеджер обеспечил эффективное использование ренты для технического перевооружения предприятия и подготовки квалифицированных кадров.

Комсомольский-на-Амуре авиационный завод КнААПО (ныне КнААЗ) также сумел «вписаться» в рыночные условия, используя уникальность своего положения. Во-первых, его продукция была востребована на внешнем рынке. Во-вторых, выпускаемые военные самолеты содержали интеллектуальную ренту. В-третьих, собственник и менеджмент направили прибыль на техническое

перевооружение производства. Все это позволило сохранить высококвалифицированный трудовой коллектив. Поэтому когда встал вопрос, где выпускать боевые самолеты пятого поколения Т-50 и на базе чего создавать филиал ЗАО «ГСС» для сборки нового среднемагистрального гражданского самолета «Суперджет-100», выбор был сделан в пользу Комсомольского авиационного завода [5].

Как видим, успешность этих двух совершенно разных предприятий достигнута за счет использования общих объективных конкурентных преимуществ. Особенно надо выделить следующие параметры: наличие ренты и конструктивный менеджмент, обеспечивший ее эффективное использование. В результате технического перевооружения производства достигается высокая производительность труда, а рентная продукция нивелирует повышенные затраты.

В настоящее время предпринимается попытка снижения затратности регионального производства за счет введения льгот по налогам, таможенным пошлинам, арендной плате и др. в рамках территорий опережающего социально-экономического развития [6].

Условия повышения конкурентоспособности

Формирование подобных полюсов роста – здравая мысль. Но хватит ли мер поддержки для обеспечения конкурентоспособности продукции несырьевых отраслей? Может быть, нужны более масштабные меры государственного патернализма, в полной мере использующие модель «полюсов роста»? Тогда экономическое развитие, понимаемое как структурное изменение, вызванное ростом лидирующих предприятий, будет содержать в себе движущую силу за счет выпуска уникальной продукции, использования передовых достижений науки и техники, новых технологий. Они сначала иницируют, а затем распространяют положительную динамику на окружающее пространство. Вокруг доминирующей единицы изменятся форма и содержание экономических отношений. Лидирующие предприятия и зависящие от них фирмы создают особую макросреду с другими условиями рыночного равновесия. Параметры «полюса роста» будут иметь свои более эффективные характеристики по сравнению с региональным и общенациональным хозяйством.

Пилотным проектом этой модели на Дальнем Востоке мог бы стать г. Комсомольск-на-Амуре с его высокотехнологичными 2 ЭКО. – 2016. – №1

авиа- и судостроительным предприятиями. Это действительно лидирующие производства, способные создать инновационную макросреду и стать драйвером экономического роста макрорегиона.

К вышесказанному следует добавить несколько ключевых условий повышения конкурентности региональной экономики. Прежде всего, это снижение себестоимости за счет жесточайшей противозатратной политики в естественных монополиях (федеральных и муниципальных) и компаниях с преобладанием государственного капитала. Они должны обеспечивать национальные интересы, снижая тарифы на тепло- и электроэнергию, транспорт и банковские кредиты. Здесь показателен опыт Китая, который дифференцирует тарифы на электроэнергию в зависимости от стратегической значимости отрасли или предприятия.

В противозатратной политике естественных монополий важную роль играет оптимизация заработной платы высших менеджеров. Есть в экономике такое понятие, как редукция труда: сведение сложного труда к простому. Если величина заработной платы зависит от количества и качества труда, то и заработную плату можно редуцировать таким же образом. Тогда оттолкнувшись от самого сложного труда в стране (труд Президента России В.В. Путина и его заработной платы – около 700 тыс. руб. в месяц), можно определить заработную плату всех высших менеджеров государственных и муниципальных компаний. Это позволит существенно скорректировать в меньшую сторону их издержки. А самое главное, это станет значительным психологическим фактором роста производительности труда в экономике России. Ведь помимо собственно размеров заработных плат, сильным стимулом здесь выступает еще и их соотношение. Как может эффективно работать рядовой сотрудник предприятия, зная, что его руководитель получает в 50 раз больше?!

Следующим важным резервом снижения издержек бизнеса является выплата северных (стимулирующих) надбавок из федерального бюджета. В настоящее время они реально выплачиваются только в бюджетной сфере и естественных монополиях. Предприниматели их минимизируют вплоть до ухода в «тень».

Опережающее развитие экономики Дальнего Востока будет ограничиваться постоянным дефицитом трудовых ресурсов. Поэтому инновационное развитие региона должно быть обеспечено

трудосберегающими техникой и технологиями. Опыт проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» показывает реальность этого пути.

Наконец, не уйти при освоении северных удаленных природных ресурсов от вахтовых методов организации труда. Это – единственный способ минимизировать социальные затраты.

Повышение конкурентоспособности региональной экономики требует решения целого ряда проблем на федеральном уровне. Важным институциональным шагом, определяющим политику государства в отношении российского Дальнего Востока, могло бы стать принятие федерального закона «О развитии Дальнего Востока». В его концептуальной части и должны быть прописаны цели и задачи развития макрорегиона, формы и механизмы их достижения, этапы и приоритеты движения.

В реальности жизнь богаче любых теоретических схем. Развитие Дальнего Востока вберет в себя элементы всех возможных сценариев движения. Но акцент будет поставлен, исходя из конкретной политико-экономической ситуации и воли правящей элиты. Главное, чтобы не сбылось опасение П.А. Столыпина: «... оставлять этот край без внимания было бы проявлением громадной государственной расточительности. Край этот нельзя огородить каменной стеной. Восток проснулся, господа, и, если мы не воспользуемся этими богатствами, то возьмут их, хотя бы путем мирного проникновения, другие» [7].

Литература:

1. Решение по итогам заседания правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока // Тихоокеанская звезда. – 2013. – 15 нояб. – С. 3.
2. Заусаев В., Хорошавин А., Кручак Н. Особая экономическая зона «Сахалин»: новые возможности экономического роста // Экономист. – 2014. – № 5. – С. 25.
3. Коу Б. З. Корейцы на Сахалине. – Южно-Сахалинск, 1993. – С. 27.
4. Заусаев В. К. Чукотка: новая модель развития Дальнего Востока? // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 4. – С. 141–144.
5. Заусаев В. К., Бурдакова Г. И., Кручак Н. А. Территории опережающего развития: работа над ошибками // ЭКО. – 2015. – № 2. – С. 77.
6. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: фед. закон № 473-ФЗ от 29.12.2014. URL: <http://www.consultant.ru>
7. Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия... // Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. – М.: Мол. гвардия, 1991. – С. 127.